

Как только они вошли в комнату, Лапель похвастался подаренным ему снежным шаром.

— Так это было для тебя... — пробормотал Честер себе под нос.

Снежный шар, который она купила на рынке, выиграв в споре с герцогом, предназначался этому ребенку.

Честеру было стыдно, что он неправильно понял ее.

— Смотри! Пак-пак-пак...

— Тебе... нравятся звезды.

Увидев, что он включает и выключает огни снежного шара, Честер медленно моргнул.

Всем детям нравятся звезды?

Вспомнив слова о том, что Лапель особенно любит звезды, он внезапно понял, что ребенок очень похож на его брата в детстве.

Чем больше он смотрел и узнавал его, тем больше малыш походил на его старшего брата. Старший брат, который стал его защитой при авторитарном и жестоком отце.

— Он сказал, что любит звезды больше всего. Он ненавидит морковь и купаться. Похоже, ему не очень нравится заходить в воду.

— Вот как?

— Да. И он хорошо поет. Он очень милый и очень внимателен, несмотря на то что мал.

Она поделилась информацией о Лапеле.

Ей не нравилось, что Честер следил за ними, но красные глаза, которые продолжали внимательно смотреть на Лапеля, затронули ее сердце.

Словно ища что-то в ребенке, с которым решил провести время, герцог казался взволнованным.

Чувствовал ли он хоть какое-то родство?

Лизель взглянула на Честера, который молчал. Он опустил свои красные глаза, как будто о чем-то думая.

«Вспоминает ли он о своем старшем брате, когда смотрит на Лапеля?».

Он очень любил и уважал своего старшего брата. Его старший брат был единственным, кто служил щитом Честеру при его жестоком отце, когда он был молод.

Было вполне естественно лелеять ребенка такого старшего брата, как своего собственного.

Она подумала, что им нужно сблизиться

— Лапель, ты хочешь спеть песню дяде?

— Сияй-сияй?

— Да. Сияй-сияй.

— Хорошо.

Лапель аккуратно сложил руки, откашлялся, широко открыл рот и запел с серьезным лицом.

— Сияй-сияй маленькая звездочка. Прекрасно сияет...

Этой песне она сама его научила — потому что он любит звезды.

Лизель открыла рот и тоже запела вместе с ним.

— В западном небе и в восточном небе...

Честер посмотрел на Лапеля, который старательно пел, даже не осознавая этого, и перевел взгляд на Лизель, которая пела еще старательнее.

Она пела с улыбкой, глядя в глаза Лапелю. Солнечный свет сиял на ее улыбке.

Ее лицо, ярче звезд, было яснее чистого озера и красивее радуги после дождя. Как будто за ее спиной сиял большой нимб.

Он подумал, что что-то не так...

Честер быстро закрыл глаза. Затем ниб исчез, и она вернулась к своему обычному образу.

«Фух, кажется, у меня что-то со зрением».

— Прекрасно сияет!

— Лапель, ты так хорошо спел!

Лезель искренне похвалила малыша.

Он улыбнулся и повернулся к Честеру, как бы ожидая похвалы.

— Герцог, вы должны сказать, что думаете о песне.

Лезель посмотрела на Честера, который безмолвно смотрел в воздух.

«Почему нет никакой реакции?».

Лизель вздохнула, будто разочарованная, затем повернулась к Лапелю и погладила его по волосам.

— Молодец.

Затем, как человек с неотложными делами, герцог развернулся и вышел из комнаты.

— Что за...

Неудовлетворенная отношением Честера, Лизель нахмурилась.

— Хииин. Я плохо спел...

— Что? Нет! Ты действительно хорошо справился. Это было здорово! Как и ожидалось, наш Лапель хорошо поет!

Лизель пришлось изрядно потрудиться, чтобы успокоить очень разочарованного ребенка.

<http://tl.rulate.ru/book/52860/1575019>